

СЕМЕНОВСКІЕ БЮЛЛЕТЕНИ.

№ 8. 22. Апрель [5 Мая] 1929 г.

Издание Общества Офицеровъ Л.Ть.Семеновскаго полка

Председатель Общества приветствуетъ
всѣхъ Семеновцевъ съ днемъ
Свѣтлаго Христова Воскресенія.

† Со времени изданія „Семеновскаго Бюллетеня“
№ 7 умеръ:

Минквиць, Александръ Юліевичъ. Скончался 13 Января 1928 г.
въ Гельсингфорсѣ отъ удара, на 77 году жизни. Похороненъ тамъ-же. По-
ступилъ въ полкъ 10 Авг. 1873 г. изъ унтеръ-офицеровъ Финляндскаго кад.
корпуса прапорщикомъ. Выбылъ изъ полка въ 1883 г.

Послѣдніе его дни описаны въ письмѣ А.К. Арарица къ К.А. Алексѣеву отъ 1/11 28г.

„У насъ сдѣлалось привычкою по утрамъ ѣздить вмѣстѣ, — я шель
на службу въ банкъ, а онъ, жившій на пенсію, которую получалъ изъ
финляндской казны, меня провожалъ. 3го числа я, какъ обычно, зашелъ
къ А.Ю. Онъ открылъ мнѣ дверь и тутъ же постигъ его ударъ, вслѣд-
ствіе котораго парализовался языкъ и лѣвая правая сторона, такъ что
не будь меня онъ несомнѣнно упалъ бы на полъ. Вечеромъ А.Ю. пере-
ѣзди въ больницу, гдѣ первоначально казалось, что благодаря могучей на-
турѣ, онъ поправится, но затѣмъ наступило ухудшеніе и 13го онъ тихо скончался.

Такимъ образомъ наша семья старшихъ Семеновцевъ опять потеряла, лишившись вы-
соко порядочнаго, честно сочлена, искренно любимаго полка. Онъ очень радовался,
когда въ этомъ году впервые удалось наладить собраніе Семеновцевъ въ день полковаго
праздника и когда, наконецъ, предвидѣлась общая встрѣча всѣхъ однополчанъ, нахо-
дящихся здѣсь. Но, увы!, присутствовать на этой встрѣчѣ ему суждено не было, такъ
какъ все описанное выше произошло какъ разъ наканунѣ.“

Миръ Твоему праху, Дорогой Семеновецъ!

„Надеждой разъ при полученіи Бюллетеня чувствуешь, какъ крѣпнущіе невидимыя нити, связывающія насъ Семеновцевъ въ тѣсную, неразрывную, несмотря на разстояніе, семью.“ (Изъ письма Семеновца)

Обращеніе Предводителя.

Въ этомъ году исполняется 12 лѣтъ, какъ не существуетъ нашего главнаго дорогаго полка. И если даже большевики будутъ сброшены, то надежды на скорое возстановленіе полка не приходится. Какъ въ цѣле писали разъ (МН-внѣ), возродившаяся Россія, конечно, рано или поздно используетъ в дѣлу 250 лѣтнюю Славу и наши Традиціи. Но когда это будетъ? Во всякомъ случаѣ, для меня ясно, что не старшему поколѣнію Семеновцевъ, будетъ принадлежать активная роль въ возстановленіи Русской Арміи. Таковыми я считаю въ средѣ насъ добрую треть.

Другая треть это тѣ Семеновцы, которые не имѣли счастья служить въ мирное время въ полку. Я отдаю должное имъ за заслуги передъ полкомъ, который служебливо будетъ гордиться многими изъ нихъ. Имъ досталась нѣсколько горькая страница жизни полка. Но имъ не хватаетъ того неувѣличаемаго, что приобретается только тѣсными ежедневными общеніями мирнаго времени и тѣми тысячами мелочей жизни и службы, кои фактически въ теченіи многихъ и многихъ лѣтъ творили тѣло и душу полка. Эта треть Семеновцевъ просто будетъ не въ силѣ передать грядущимъ поколѣніямъ всѣхъ традицій полка, всего его духа, всѣхъ неписаныхъ его законовъ, проникновенность коимъ дается только продолжительной службой мирнаго времени.

Вотъ почему, когда я думаю о будущемъ полка, понимая это будущее въ видѣ близкаго полка на построеніе и жизнь будущей Русской Арміи, то моя мысль, главнымъ образомъ, останавливается на тѣхъ Семеновцахъ, которымъ суждено быть связывающимъ элементомъ между слишкомъ старыми и слишкомъ молодыми поколѣніями остатковъ стараго полка. Это именно мы, бывшіе и войны и мира, не слишкомъ старые и не слишкомъ молодые, полными энергіи и дѣйственной силы и не меньше насъ, старики-

мобильным полком, суждено в будущем олицетворять то, чьим полком может послужить новой возрожденной Русской Армии. Это именно мы, а не дряхлым старикам и не лишенной энергии извядать всю полноту полковой жизни молодежи - придется держать в ближайшем будущем знамя полковых традиций. Вряд это именно они извядали тяготы наиболее действительных должностей полка, как в спокойной обстановке мирного времени так и среди ужасов Великой и Гражданской войны. Вряд это они испытали на себе сабли и огарование Императорской ласки и кровь свою и чужие раны, и блеск придворных балов и грязь окопов, и веселые беззаботные товарищеские пирушки и подавленность военных неудач, и разлитую точность паравоза и лютневский сумбура полковничьих ночных боев..... Это мы фаны счастье и полнота полковой жизни и надежда принять личное участие в восстановлении Русской Армии и войти в эту работу Действенным элементом!

И когда, в минуты раздумья, сердце мое скорбит о будущем полка - моя мысль преимущественно обращается не только, кто идет на службу нашему полковничью старшим Семеновцев и кто олицетворяет собою последние остатки полкового общества офицеров, воспитанного на полноте полковой жизни. - И не только моя мечта: будете же вырны заботам дорогого Полка и помните как великая роль в его Истории отведена Вам?

— Хроника Общества —

(Текущие события.)

I.

Какъ провели Семеновцы свой полковой праздникъ въ 1928 году.

Выписки изъ писемъ:

А. А. Швецова (ко мне). На панихоль, конечно, кроме своих и Драгомирова никого не было. На молебень изъ Семеновцевъ были: Энкъ, я, Даровский, Зейме, Клименко, Менжинский, Навроцкий, Шмелане, Шимковъ и припавшій изъ Крупани Мьщаниновъ. Молебень прошел менее торжественно, чымъ въ прошломъ году и поздравляющихъ было меньше.

В. И. Мьщанинова (ко мне). Утромъ на службѣ были полко-

бня дали: Е. П. Шишкова, А. М. Шлемань и Е. Л. Клименко. Очень жаль, что не было общего ужина и только часть собралась в „Мил - Перос": Швецова, Шишкова, Шлемань, Клименко, Наброцкий и я.

Н. К. ф. Эгеена - Л. Т. Тимроту.

4. Дек. мы отслужили панихиду в собор в Вышгород. Аналой был украшен полковыми флагами с вензелем Петра Великого и на нем лежала икона Введения во Храм, та которая была в 1914 г. предназначена на мощи генерал-адмирала графа Айракина в Москве.

Ужин мы отложили до 8 Дек. (Субботу). Ужин начался в отдельном кабинете у Шлеянова в ресторане. Присутствовало 7 человек: Баранов, Тропин, Бремберг, Курт-Милент, Миневич, Шлейков и я. Мирно и тихо вспоминали прошлое, однополчане, читали многочисленные письма и поздравления. Когда публика покинула ресторан, мы перешли в общий зал пить кофе. Оркестр ветрышек нас полковым маршем, а зайцы играли до нашего ухода. Мы пили, подносили чарочки.

И. С. Эттера (по личн). Полковой праздник мы ознаменовали обедом в Эльвешорге. Собрались в старике Семеновцев, и: Кохль 5 действительных старик, - Лангоде, Годе, Агариди, Левстрем и я, и один попуте Шаригоретт. Генерал Миневич серьезно заболел накануне, и потому, к сожалению, не мог быть. Провели время очень симпатично, вспоминали давно прошедшее время. Ген. Лангоде провозглашал тост за полк и за будущую его славу, а Ген. Годе весьма кстати сыграл на родном полковой марше.

С. Н. Михайлевича (по личн). В день полкового праздника устроили мы с женой у себя скромный „Семеновский" ужин и пригласили всех бывших на лице семеновцев. Были: Тиршов, Вильмар, Тильшер с женой и для увеличения наших рядов, пригласили еще молодого Швецова, сына семеновца Ген. Швецова. Провели вечер очень хорошо. Я сыграл наш марш, затем мы его пропели и надо отдать справедливость Н. П. Тиршову, что он, как старший из нас, прекрасно руководил нашим празднованием.

х) Шлейков служил чиновником в полку
В. А. Зайцова.

(Продолжение на стр. 20^ю.)

I.

Выдержка изъ письма ко мнѣ покойнаго Ф.П.Рерберга отъ 25-XII-1927 г. (н.ст.):

"Со дня прибытія въ Александрію я началъ наизывать въ своей памяти [довольно прочной и ясной] воспоминанія о моей службѣ, имѣя въ виду оставить потомству что либо о прошедшемъ въ противовѣсъ той джи, которую приходится нынѣ читать объ ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССІИ. Записки мои получили нѣкѣ такую форму:

Томъ I. "ВСЕ ВЪ ПРОШЛОМЪ". Воспоминанія о Тифл. кадет. и Пажескомъ корпусахъ, Семеевскомъ полку и объ Академіи 1879-1893г.

Томъ II. Воспоминанія о службѣ въ Киевскомъ Военномъ Округѣ. Г.А. Мих. Ив. Драгомировъ.

Томъ III. Историческія Тайны великихъ побѣдъ и поражений. Воспоминанія участника Русско-Японской войны 1904-1905г.

Томъ IV. Воспоминанія о командованіи 3-мъ гренад. Перновскимъ Королемъ Фридриха Вильгельма IV-го полкомъ 1909-1912г.

Томъ V. Историческія Тайны Великихъ побѣдъ и поражений, интригъ, провокацій, измѣнъ, предательства, революцій.

Десятый армейскій корпусъ на поляхъ сраженій перваго періода кампаніи.

Томъ VI. Историческія загадки въ Революціи. Крѣпость Севастополь до и послѣ революціи. Адмиралы Колчакъ и Веселкинъ.

Томъ VII. Крѣпость Севастополь подъ властью кѣмцевъ, англичанъ, французовъ, добровольцевъ Ген. Деникина. Первая эвакуація [весна 1919 г.]

Томъ VIII. Критика сочиненія фр. посла Морица Палеолога "La Russie des Tsars pendant la grande guerre"

Томъ IX. Критика книги Ген. Ю. Н. Данилова "Россия въ мировой войнѣ 1914-1915г.г."

Напечатать мнѣ ничего не удалось за отсутствіемъ средствъ. Одинъ экземпляръ томовъ V, VI, и VII я продалъ за 100 долларовъ въ знаменитую Военно-Историческую Библиотеку при университетѣ Хувара въ Калифорніи, съ условіемъ возвращенія мнѣ моихъ работъ при возвращеніи мнѣ мною 100 долларовъ.

I экземпляръ томовъ I, III и V мною подаренъ моему старшему сыну. Онъ относится къ нимъ бережно.

Мнѣ приходится иногда въ голову, что можетъ нашелся бы кто либо изъ "богатыхъ" однополчанъ, который пожелалъ бы рискнуть и напечатать въ Парижѣ или Берлинѣ какой-либо изъ томовъ (самне интереснае III, V, VI) съ тѣмъ, чтобы доходъ по-дѣлать: 1/3 ему, 1/3 мнѣ, 1/3 въ кассу объединенія. Если бы первый томъ пошелъ-можно бы попробовать и другой. Мнѣ мала-тенжно было-бы, чтобы на случай моей смерти Семеевцы знали, что имѣются таковыя труды въ Калифорніи и у моего сына.

Примѣтанія
С.Н.

По истиннѣ огромную работу исполнилъ покойный. Рербергъ. Многія и многія строки посвящены имъ родному полку, который онъ такъ любилъ. Я прочелъ приѣздно полковнику его воспоминаній, изъ коихъ I-й томъ, самый для насъ интересный, имѣется у насъ въ Архивѣ, и нахожу записки Рерберга выдающеюся интересными. По мѣрѣ возможности я буду помѣщать выборки изъ нихъ въ Бюллетень. Для начала привожу "Предисловіе" къ тому I-му "Все въ прошломъ."

Предисловіе.

"Что имѣемъ - не хранимъ,
Потеряемъ - плачемъ."
Старинная поговорка.

"Не течетъ рѣка обратно,
Что прошло - того не будетъ."

И только пѣснь звучитъ какъ прежде
И что прошло-того не позабудеть.
| Изъ пѣсенъ Д. А. Славянскаго |.

Въ дни моей юности, на какой-то передвижной выставкѣ, удалось мнѣ увидѣть картину, не помню какого художника, подъ названіемъ: "ВСЕ ВЪ ПРОШЛОМЪ". На переднемъ планѣ картины изображено крылечко маленькаго флигелька. На крылечкѣ, на полу, безъ стола "сервированъ" кофе или чай. По старымъ традиціямъ-все чистенькое и блеститъ: и кофейникъ и самоварчикъ. Старая вѣрная прислуга подчуетъ свою старую барыню.

На качалкѣ, рядомъ съ крылечкомъ, отпивъ, видимо кофе, сидитъ древняя барыня, съ полужакрытыми глазами и, по всей вѣроятности, старается возобновить въ своей угасающей памяти какія нибудь воспоминанія о своей прошлой жизни, ибо для нея "все въ прошломъ".

На заднемъ планѣ виднѣется большой, когда то прекрасный, барскій домъ, приходящій въ разрушеніе: окна забиты досками, штукатурка кое гдѣ обвалилась... Въ этомъ домѣ провела она свои юные годы, утопая въ радостяхъ молодости, любви, возможнаго счастья... А, можетъ быть, она тогда тоже не хранила то, что имѣла? А теперь, что осталось: любимые и близкіе люди вымерли, не съ кѣмъ даже вспомнить прекрасное прошедшее, и все прекрасное осталось въ прошломъ.

Въ такомъ нинѣ положеніи и мы очутились: все прекрасное, все красивое и благородное навсегда погибло. У насъ даже флигелька и самоварчика не осталось, и для насъ, искренне любившихъ наше отечество, - "все въ прошломъ".

Нельзя сказать, чтобы мы не хранили того, что имѣли: вѣдь намъ и надобности не было что то хранить, вѣдь за всѣхъ все наше достояніе хранилъ Законъ, а хранителемъ Закона былъ Самъ Государь.

И большинству изъ насъ и въ голову не приходила реальная возможность того колоссальнаго подкупа, который разные предатели и изменники вели подъ Государя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и подъ Россію.

Какую массу отравы вливала въ наше Россійское благополучіе и мирное житіе западная пресса, которая всячески держала насъ въ чернои тѣлѣ некультурнаго и варварскаго государства, барахтавшагося во мракѣ невѣжества подъ деспотическою пятою русскаго, давно уже отжившаго Самодержавія.

И большинство изъ нашей близорукой интеллигенціи, не знавшей жизни и характера русскаго народа, вѣрили заграничными вральными баснямъ о благополучіи или неблагополучіи русскаго народа.

И многіе русскіе люди, считавшіе себя умными и успѣвшіе составить себѣ среди молодежи славу мудрецовъ, уже давно преповѣдывали объ отсталости нашего строя, о необходимости намъ "двинуться" впередъ, дать народу свѣтъ образованія, дать ему какую то не вполне понятную "свободу", надо перейти къ парламентскому способу управленія страной, взявъ примѣръ съ Англіи. Намъ говорили объ идеальной постановкѣ въ этой странѣ всѣхъ вопросовъ, говорилось объ уваженіи къ закону, неприкосновенности личности, жилища и т. д.

Ихъ мечты свершились: Царя убрали и даже-убили, всѣ свободы получили, уваженіе къ закону-проявили, а неприкосновенность жилища и личности доведены до идеала. Теперь мы видимъ какая была Россія и каковою она стала.

Только теперь, толкаясь по чужимъ странамъ, по чужимъ административнымъ учрежденіямъ, являющимъ образцы волокиты, по чужимъ учебнымъ заведеніямъ, гдѣ молодыхъ людей (и даже дѣвочекъ!) подвергаютъ тѣлеснымъ наказаніямъ ударами особой линейкой или даже стекомъ, видишь ясно: насколько прежняя Императорская Россія, по существу, была культурнѣе и много благороднѣе своихъ западныхъ союзниковъ.

Пришлось послушать немного и ихъ музыки... далеко Вамъ господа до нашего Чайковскаго, Римскаго-Корсакова... Познакомился немного съ ихъ этикой, съ этикою ихъ медицины и аптекъ, и тоже увидѣлъ, что далеко имъ до постановки этого дѣла въ прежней Россіи...

И, вотъ, подъ впечатлѣніемъ той эрунды | въ стилѣ сочиненія Узельса "Россія во мглѣ" | и прочей клеветы, которую приходится слыживать и читать за границею о нашей милой старой Россіи, я рѣшилъ вытащить изъ подъ спуда обрывки моихъ воспоминаній и попытаться связать ихъ въ одно цѣлое.

Я уже старъ, слабъ, и своей дорогой, милой, прежней Россіи больше не увижу, хотя бы тѣломъ и пришлось вернуться на родину, ибо всѣ мои друзья, которые являлись представителями истинной русской этики, чести, благородства и красоты, выбиты и вырѣзаны... все святое попрано. Но съ горечью думаю, что и дѣти, и внуки наши старой, благородной, красивой Россіи больше не увидятъ: какъ возстановить то, что вырабатывалось сотнями лѣтъ и сметено. Какъ въ полной мѣрѣ возстановить въ Россіи наше прежнее, чисто русское, коневодство, когда большинство производителей и матокъ уничтожено невѣждами.

Если поставить въ заводскія конюшни свиней, кормить ихъ лучшимъ сѣномъ и овсомъ, чистить и сѣдлатъ, то всетаки свинья останется свиньей и въ боевого коня не превратится - перенесите эту мысль на людей новыхъ поколѣній.

Пока на Руси взялъ верхъ человекъ психически больной, маньякъ, садистъ съ развращеннымъ умомъ, а съ нимъ - уголовный преступникъ, но не всегда такъ будетъ: не можетъ страна на вѣки вѣчные управляться сумасшедшими, нездоровое время пройдетъ, постепенно переродится въ болѣе здоровыя формы, образуются новыя правленія, и у власти окажутся люди, хотя и здоровые, но потомки хамовъ, "нуворишей" и преступниковъ. И, на какія бы высокія должности они не забирались, какъ бы эти люди ни богатѣли, въ какіе бы дворцы ни внѣдрились, въ какіхъ бы повздахъ или автомобиляхъ ни ѣздили... ни они, ни ихъ дѣти, ни ихъ внуки благородными и рыцарями не будутъ: законы природы и законы аттавизма непреложны и преступники не могутъ родить подвижниковъ... и врядъ ли эти правители дадутъ когда нибудь Россіи этику и нравственную красоту.

Такъ вотъ для тѣхъ, которые въ силу своего рожденія, будутъ жалдаты чего либо хорошаго, честнаго, красиваго, благороднаго, хотя бы въ прошломъ и - для тѣхъ, которые не зная этого прошлаго, не будутъ имѣть возможность крѣпко и негласно возражать всѣмъ клеветникамъ прежней Россіи, - я и пишу свои записки.

Для сыновъ и внуковъ революціи красота нашей прежней жизни не можетъ быть понятна: тотъ, кто вкушаетъ прелесть фабричной пѣсни подъ гармоніку и подъ парами самогона, можетъ не понять прелесть пѣсенъ Плевацкой подъ піанино и безъ самогона, и навѣрно не пойметъ прелесть арии князя изъ "Русалки", или Ленскаго изъ "Евгенія Онѣгина", или пѣсни Варяжскаго гостя изъ "Садко".

Хорошую поговорку выдумалъ нашъ хохлацкій мужикъ:
"Съ хама николѣ не буде пана."

Сентябрь 1922 года.

Вилла "Агдая."

Шютцъ. Рамле. Александрія. Египетъ. -

Примѣчанія
Е. Н.

Въ началѣ этого тома приложена раскрашенная фототрография съ акварели, изображающей Семейовскаго жалонера - работы А. Иванова-Дивова 1925г. и вклеена написанная въ 1928 г. рукою Ф. П. Рерберга слѣдующая интересная замѣтка, написанная имъ въ 1928 незадолго до смерти.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Когда | въ 1922г. | я, будучи въ Египтѣ, писалъ настоящія записки, то о большинствѣ моихъ однополчанъ у меня были свѣдѣнія случайныя и отрывочныя, самъ даже не знаю, откуда ко

миѣ поступившія.

Такъ напр. - миѣ было "доподлинно" извѣстно, что ген. майоръ Николай Карловичъ Римаѣ, котораго революціонеры давно уже отыскивали, чтобы отомстить ему за 1905 годъ, былъ начальникомъ Военно-Санитарнаго поѣзда. Когда совершилось отреченіе Государя, поѣздъ этотъ слѣдовалъ съ юга на сѣверъ. Когда поѣздъ прибылъ въ г. Харьковъ, въ поѣздъ вошли вооруженные революціонеры, арестовали ген. Римаѣ, вывели его на площадку продовольственнаго пункта и тутъ же разстрѣляли.

О Николаѣ Николаевичѣ Тунцельманѣ у меня были свѣдѣнія, что онъ былъ разстрѣлянъ между 12- и 18 января 1918г. когда матросы-большевики взяли Симферополь и разстрѣливали всѣхъ найденныхъ тамъ офицеровъ. Нѣсколько лѣтъ я былъ въ увѣренности гибели этихъ дорогихъ друзей и только, получивъ № 2 "Бюллетеня" Семеновскаго объединенія, я былъ обрадованъ вѣстью, что оба они живы. Дай имъ Богъ больше здоровья и силы.

Ф. Рербергъ

2.

Выписка изъ письма къ миѣ Н.Н.Тунцельмана отъ 16-ІІ 1926г. о жизни Барена А.Н.Гревеница подъ совѣт. властью.

"Я еще имѣю свѣдѣнія о томъ, что переиспыталъ Гревеницъ еще задолго до разстрѣла. Свѣдѣнія эти миѣ передалъ находящійся здѣсь Л.Гв. I-го стрѣлк. полка Кап. Завалишинъ, который года 3-4 тому назадъ ушелъ пѣшкомъ по льду изъ Ораниенбаума въ Финляндію и видѣлъ передъ уходомъ Гревеница, со слезами на глазахъ рассказавшаго о своей жизни при совѣт. власти. Въ краткихъ словахъ постарался передать этотъ рассказъ во-первыхъ потому, что хочу подѣлиться съ Вами имѣющимися у меня свѣдѣніями о нашемъ доблестномъ офицерѣ такъ трагически погибшемъ, а во-вторыхъ, чтобы опровергнуть тѣ незаслуженные упреки и осужденія, направленные противъ него нѣкоторыми лицами, а такъ же слухи циркулировали, пущенные, вѣроятно, людьми, незнавшими или неслышавшими его положенія и нравственнаго состоянія.

Еще въ первые года властвованія большевиковъ бар. Гревеницъ былъ арестованъ и содержался сначала въ тюрьмѣ, а потомъ въ ссылкѣ, при жестокихъ условіяхъ совѣтскаго режима. Въ то время у большевиковъ шла война на нѣсколькихъ внутреннихъ фронтахъ и на фронтѣ польскомъ, гдѣ сначала большевики имѣли успѣхъ, угрожая даже Варшавѣ, но потомъ поляки стали ихъ одолевать. Большевикамъ нужны были люди, знающіе военное дѣло и они набирали ихъ вездѣ и всякими способами. Взяли они и бар. Гревеница, освободивъ его отъ тюрьмы и ссылки, но заточивъ въ еще худшую кабалу, принудивъ его служить въ Дѣйствующей на польскомъ фронтѣ красной арміи. Къ нему были приставлены два ярка комуніста-красноармейца, которые ни на минуту не оставляли его безъ наблюденія: всегда хотя одинъ изъ нихъ былъ при немъ, а въ болѣе отвѣтственные моменты оба не отходили отъ него.

При всѣхъ этихъ условіяхъ приходилось несчастному бар. Гревеницу исполнять все, что отъ него требовалось и при томъ такъ, чтобы не дать повода, зорко наблюдающимъ за нимъ коммунистамъ, заподозрить его въ недобросовѣстномъ исполненіи обязанностей, а тѣмъ паче въ контръ-революціи. Ему давали разныя назначенія и порученія, весьма вѣроятно для испытанія его надежности.^{х)} Можно себѣ представить его нравственное состояніе когда онъ принужденъ былъ, при такихъ обстоятельствахъ, противъ воли служить своимъ врагамъ. Какъ то ему была поручена довольно крупная сумма денегъ, наметая для продовольствія красноармейцевъ, и вотъ случилось въ

^{х)} За одно изъ нихъ онъ былъ награжденъ совѣтскимъ орденомъ "Краснаго знамени".

это время, что часть, при которой находился Бар. Гревеницъ, была сильно потѣснена полянами и беспорядочно бѣжала. Онъ всячески, несмотря на настаиваніе наблюдателей своихъ уходить, старался оттянуть время, выжидая не представится ли случай, чтобы передаться полякамъ, но нужно это было это сдѣлать такъ, чтобы, особенно зорко слѣдившіе за нимъ коммунисты, не заподозрили измѣны. Какъ нарочно, или лучше сказать именно преднамеренно, приставленные коммунисты особенно усердно слѣдили за нимъ и отдѣлаться отъ нихъ не было никакой возможности. И вотъ у него происходитъ внутренняя борьба-переходъ къ полякамъ, тогда подвергнуть свою семью всякимъ мученіямъ, но самому спастись, если не будетъ убитъ приставленными къ нему коммунистами, или вернуться и догонять Красную армію. Онъ не считалъ себя вправѣ подвергать опасности дорогую семью и рѣшилъ догонять Красную армію. Послѣ долгихъ скитаній по лѣсамъ и болотамъ, онъ вмѣстѣ съ ненавистными спутниками достигъ свою часть и сдалъ порученныя ему деньги. И здѣсь ему пришлось пережить самые мучительные въ нравственномъ отношеніи, по его словамъ, моменты.

Вскорѣ былъ заключенъ миръ съ поляками и бар. Гревеницъ былъ уволенъ съ военной службы и вернулся въ Петроградъ. Потомъ онъ поступилъ на фабрику "Треугольникъ", чтобы сколько нибудь зарабатывать на жизнь.

Дальнѣйшая его судьба извѣстна.

Кто узнаеть разсказанное выше и припомнить какими героимъ держалъ себя Бар. Гревеницъ на депрессахъ съ примѣнемъ къ нему пытокъ передъ разстрѣломъ, тотъ не дерзнетъ бросить упрекъ, направленный на этого достойнаго офицера.

3.

Выписка изъ письма ко мнѣ Н. Н. Тушцельмана отъ 16-ІІ-26г. о послѣднихъ дняхъ жизни и смерти Б. С. Пронина и Барона А. Н. Гревеницъ:

Пронинъ и Гревеницъ содержались арестованными при особѣ тяжелыхъ условій, сидѣли въ одиночныхъ камерахъ со строгой изоляціей, изъ которыхъ ихъ водили въ т. н. пробковныя камеры. Объ этихъ камерахъ разсказывала моей женѣ, когда мы были арестованы, одна изъ сосѣдокъ по аресту, которая только что передъ тѣмъ на себѣ испытала ужасы этой пытки. Пытка эта примѣняется обыкновенно къ тѣмъ, отъ кого хотятъ получить желательныя показанія, рассчитывая, что арестованный не выдержитъ и, чтобы освободиться отъ мученій, скажетъ все, что нужно палачамъ. Пытка эта заключается въ слѣдующемъ: арестованнаго сажаютъ въ камеру безъ оконъ и почти герметически запирающей дверью, въ которой имѣется небольшое отверстіе со вставленнымъ стекломъ, т. е. воздухъ въ такую камеру не попадаетъ. Въ отверстіи это наблюдаютъ за арестованными и когда онъ начинаетъ задыхаться и терять сознаніе отъ недостатка воздуха, причѣмъ зачастую выступаютъ изъ носа и горла кровь, то арестованнаго выводятъ на нѣкоторое время, чтобы дать отдышаться и, когда онъ немного оправится, вновь посаждаютъ туда же. Иногда разслабленнаго такимъ способомъ арестованнаго ведутъ на депрессъ, гдѣ соблазняютъ разными обѣщаніями, чтобы онъ далъ нужныя показанія. Въ такихъ камерахъ содержались несчастные Пронинъ и Гревеницъ, но ничего отъ нихъ добиться не могли, они заявили своимъ мучителямъ, что на вопросы отвѣчать не будутъ и дѣйствительно съ необыкновенной твердостью выдержали характеръ и никого и ничего не выдали и, несмотря на всѣ пытки-молчали. Они оба были разстрѣляны въ первую очередь. Къ счастью, они не знали до конца, что ихъ ожидаетъ разстрѣлъ....

4.

Выписка изъ статьи Кр-ъ въ газетѣ "Русское Время" отъ 2-ІХ-1925г. №70 о смерти барона А. Н. Гревеница и Б. С. Пронина:

Помимо лицейство́въ разстрѣляно много офицеровъ, между ними Семеновцы: баронъ Гревеницъ и Борисъ Семеновичъ Пронинъ. Арестъ, заключеніе и разстрѣлъ послѣднихъ двухъ—одно сплошное издѣвательство надъ законами и формами судопроизводства не только культурныхъ странъ, но даже надъ разбойничьими законами большевиковъ.

В. С. Пронинъ, славный участникъ Великой войны, совершенно оглохшій отъ полученной въ бою контузій, влачилъ въ Петроградѣ жалкое существованіе, не имѣя возможности, ввиду преклоннаго возраста и тяжкаго увѣчья, найти себѣ какое-либо постоянное занятіе.

Полгода назадъ онъ былъ арестованъ и посаженъ въ пробковую камеру, откуда выкачиваютъ воздухъ, арестованный начинаетъ задыхаться до потери сознанія, тогда его допрашиваютъ и часто вырываютъ самыя невѣроятныя признанія. Пища дается такая, что ее ѣдятъ черезъ силу, съ отвращеніемъ, а супа никто изъ арестованныхъ не ѣсть. Все готовится совершенно безъ соли.

Въ медицинской помощи отказываютъ, даже въ серьезныхъ случаяхъ, какъ это и было съ Пронинимъ, у котораго сдѣлались сердечныя припадки грудной жабы.

Баронъ Гревеницъ также сидѣлъ въ пробковой камерѣ, а затѣмъ былъ сосланъ въ Архангельскъ, гдѣ запрягая его въ плугъ, на немъ пахали. По возвращеніи изъ ссылки онъ былъ опять посаженъ въ тюрьму.

Дѣлопроизводство о нихъ обоихъ было отправлено въ Москву, и тамъ прокуратура не нашла въ дѣйствиіи ихъ никакихъ признаковъ преступленія: они не были замѣшаны въ какой-либо антисовѣтской организаціи и не проявили ничѣмъ никакой "контръ-революціонности".

Прокуратура отказалась отъ ихъ обвиненія и вернула дѣло обратно въ чека. Но чека предписала слѣдователямъ во что бы то ни стало найти какое-либо преступленіе. Вдругъ, совершенно нежданно, получено было извѣстіе, что бар. Гревеницъ и Пронинъ оба разстрѣляны безъ суда, по распоряженію чека.

5.

Выписка изъ письма ко мнѣ Т. Т. Шишкова отъ 27-XI-1928г.
о смерти Н. А. Эссена

"Н. А. Эссенъ застрѣлился въ началѣ декабря 1919 года. Я его видѣлъ за нѣсколько часовъ до его смерти при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Въ дни спѣшной Кіевской эвакуаціи я, оставшись одинъ въ городѣ, попалъ въ поѣздъ желѣзнодорожнаго батальона, гдѣ и былъ назначенъ вр. исп. должность старшаго офицера первой роты. Батальонъ, получивъ приказаніе выходить со станціи Кіевъ, спѣшно готовился къ стѣбію. Вѣженцы стремились погрузиться въ нашъ эшалонъ и буквально облѣпили весь поѣздъ.

Проходя по вокзалу, я встрѣтилъ Н. А. Эссена и еще кого-то изъ Преображенцевъ [фамилій не помню]. Узнавъ отъ Эссена, что онъ оторвался отъ Управленія, къ которому былъ прикомандированъ, я предложилъ ему отправиться съ нашимъ поѣздомъ и помѣстить его въ вагонъ-канцеляріи. Такъ мы доѣхали до станціи Фастовъ. Здѣсь я мелькомъ видѣлъ Эссена, т. к. очень былъ занятъ. Онъ мнѣ сказалъ, что хочетъ отправиться въ направленіи на Вѣд. Церковь, ибо тамъ онъ сможетъ примкнуть скорѣе къ своему управленію. Я его отговаривалъ, совѣтуя ему держаться организованной части, предупреждая его о могущихъ быть нападеніяхъ бандитовъ. Такого мы ожидали на ст. Фастовъ и приняли всѣ мѣры предосторожности по охранѣ подвижныхъ составовъ. Онъ все-же отправился на поиски.

Впослѣдствіи, въ Казатинѣ, отъ одного прибывшаго солдата, я узналъ о нападеніи на поѣздъ, шедшій въ томъ направленіи, въ которомъ отправился Н. А. Эссенъ. Болѣе достовѣрныя извѣстія я получилъ уже въ Одессѣ, по прибытіи туда нашего поѣз-

Н. А. Эссенъ, выпустивъ изъ револьвера всѣ, кромѣ одной, пу-
ли по нападающимъ, послѣдней застрѣлился самъ. -

6.

Выписка изъ письма ко мнѣ Полковника Гв. Тяжелого Арт.
Дивизиона Владиміра Андреевича Бурмана отъ 18-II-1929г.

3-4 декабря 1919г., послѣ отступленія Добровольческой
арміи отъ Кіева, Н. А. фонъ Эссенъ находился на станціи Фас-
това, гдѣ сосредоточилось большое число воинскихъ поѣздовъ,
слѣдовавшихъ изъ Кіева. Эшалонъ батареи Л. Гв. Тяжелого Арт.
Дивизиона, къ составу коего я принадлежалъ, былъ отправленъ
3 декабря во второмъ часу дня въ сторону Імеринки. Къ эша-
лону присоединился въ числѣ нѣсколькихъ другихъ офицеровъ и
Н. А. фонъ Эссенъ и помѣстился въ приспособленномъ подъ кан-
целярію классномъ вагонѣ. Эшалонъ вышелъ изъ Фастова, примѣр-
но черезъ часъ послѣ санитарнаго поѣзда, благополучно прослѣ-
довавшаго въ томъ же направленіи. На перегонѣ между 3 и 4 стан-
ціями отъ Фастова (названій ихъ не помню), произошло крушеніе
нашего эшалона. Отрядъ красныхъ, насчитывавшій, какъ выяс-
нилось впоследствии, человекъ 80 пѣшихъ и 30-40 конныхъ, по-
кинувшись къ полотну желѣзной дороги послѣ прохода санитар-
наго эшалона, разобралъ рельсы и устроилъ засаду недалеко
отъ мѣста крушенія. На наше счастье они расположились вперед-
и (считая въ сторону нашего движенія) разобраннаго мѣста
и оттуда начали обстрѣльвать эшалонъ. Около половины состава по-
ѣзда было разрушено и повреждено. Вагонъ, въ которомъ я нахо-
дился, оказался первымъ неповрежденнымъ, канцелярія, гдѣ нахо-
дился въ это время Н. А. Эссенъ, была позади моего вагона. Всѣ
ѣхавшіе въ эшалонѣ, за исключеніемъ бывшихъ въ первыхъ отъ
локомотива вагонахъ, успѣли, выскочивъ изъ вагоновъ, пробѣжать
вдоль эшалона и собраться у послѣдняго вагона. ѣхавшіе въ
первыхъ вагонахъ были захвачены красными. | Сдному изъ нихъ
удалось, впрочемъ, скрыться и бѣжать. По его разсказу и уда-
лось возстановить картину происшедшаго съ нами. | Собранныя
люди были даже не въ одеждѣ, т. е. въ это время отдыхали послѣ
обѣда, всоруженныхъ среди насъ было менѣе 10 человекъ.
При этихъ условіяхъ не оставалось ничего другого, какъ по-
стараться благополучно уйти вдоль полотна желѣзной дороги.
Красные нѣкоторое время преслѣдовали насъ огнемъ, но потомъ
прекратили стрѣльбу, хотя мы и двигались по открытому мѣсту
и представляли хорошія мишени на фонѣ снѣга. Какъ выяснилось
потомъ, нашимъ спасеніемъ мы были обязаны тому, что они нача-
ли громить и грабить эшалоны и нельзя было оторвать людей
отъ добычи. Помогло и то, что кто-то обнаружилъ въ эшалонѣ
водку, не будь этого, наша участь была бы незавидная.

Въ числѣ покинувшихъ эшалонъ Н. А. Эссена не было.

Съ ближайшей станціи намъ удалось связаться по телефо-
ну съ бронепоездомъ "Новороссія", бывшимъ гдѣ-то недалеко
въ пути. Бронепоездъ подошелъ къ намъ около 8 часовъ вечера
и мы отправились на немъ къ мѣсту катастрофы съ тѣмъ, чтобы
увести къ Фастову уцѣлѣвшіе вагоны. Когда мы подошли къ эша-
лону и пошли съ фонарями вдоль вагоновъ, красные открыли
огонь изъ ближайшихъ кустовъ. | Бронепоездъ открылъ артилле-
рійскій и пулеметный огонь. | Кое-какъ въ темнотѣ удалось ос-
мотрѣть вагоны, стѣпить поврежденные, прицѣпить уцѣлѣвшіе и
грнутья въ обратный путь.

Когда подошли къ канцеляріи, то обнаружили у подножки
вагона убитаго красноармейца. Въ вагонѣ же у двери лежалъ
убитый Н. А. Эссенъ. Хотя револьвера при немъ не оказалось, | вѣ-
роятно кто-нибудь изъ красныхъ взялъ |, но съ большой вѣроят-
ностью можно предположить, что Н. А., стоя у двери вагона, за-
стрѣлилъ перваго подошедшаго красноармейца, послѣ чего вы-
стрѣлилъ въ себя. Почему онъ не покинулъ эшалона и не ушелъ
съ нами - стало съ непонятно. Времени для этого было достаточ-

но. Тѣло Н. А. было перевезено нами въ Фастовъ и ввиду невозможности по сложившейся тамъ обстановкѣ устроить погребеніе, перенесено изъ эшалона въ управленіе Коменданта станціи. Красные уже подходили къ Фастову и всѣ, за исключеніемъ поѣздовъ со штабными персоналами, выѣхавшими въ сторону Ефлой Церкви, покинули свои составы, оставшіеся на многочисленныхъ путяхъ Фастова, и пѣшимъ порядкомъ, взявъ съ собою изъ вещей то, что можно унести на рукахъ, морозной ночью пошли проселочными дорогами въ сторону Ефлой Церкви.

Вспоминая обстановку, въ которой я покидалъ Фастовъ, я сомнѣваюсь, чтобы кто-нибудь изъ чиновъ управленія Коменданта станціи, позаботился вывести тѣло убитаго офицера. Мѣста въ послѣднемъ эшалонѣ брались съ боя и вѣрнѣе всего, что Н. А. фонъ Эссенъ остался къ приходу красныхъ лежать на станціи Фастовъ.

Возстановливая въ памяти событія, о которыхъ изложено выше, я отмѣчаю недостаточность моихъ свѣдѣній, чтобы рѣшить утвердительно вопросъ о мотивахъ самоубійства Н. А. Эссена. Я лично не осматривалъ его тѣло и говорю со словъ офицера, поднимавшагося по ступенькамъ въ вагонъ канцеляріи. Подходя къ вагону онъ наступилъ въ темнотѣ на трупъ красноармейца. Осмотръ убитаго обнаружилъ, что убитъ онъ былъ у вагона. Дальнѣйшій осмотръ показалъ, что убитъ его могъ только Эссенъ. Но чтобы понять, почему Эссенъ не покинулъ эшалона, слѣдовало бы детально осмотрѣть его тѣло. Можетъ быть онъ былъ раненъ въ тотъ моментъ, когда собирался выйти изъ вагона. Тогда была бы помѣтна его медлительность. Время онъ упустилъ, бѣжать не могъ и принялъ рѣшеніе, которое и выполнилъ."

7.

ко мнѣ

Выписка изъ письма В. Г. Бойко-ав-Геннэсъ отъ 26-II-1928г. о смерти Льва Лемтюжникова:

"Когда 10-я рота, имѣя правѣе 9-ю, пошла въ атаку, я видѣлъ Лемтюжникова между линіями. Затѣмъ когда непріятельскій пулеметъ, скрытый въ маскированномъ блиндажѣ [говорили въ 80-100 шагахъ отъ нашихъ линій-выстрѣлы звучали какъ въ тирѣ зимой], "разсѣялъ" атакующихъ-потери были очень большія, а со связью оказался въ 6 дюймовой веревкѣ, примѣрно, въ 100 шагахъ отъ нашихъ окоповъ. Пулеметъ продолжалъ свою работу, выискивая теперь одиночныхъ уцѣлевшихъ и раненыхъ, кои рѣшались начать ползти обратно въ окопы. Два раненыхъ приползли все же къ намъ въ яму. Послѣдній не помѣстился, т. что его перебитая нога торчала изъ ямы, а я старался держать его голову повѣше, чтобы кровь не прилиwała къ головѣ при такомъ его неестественномъ положеніи.

Затѣмъ одна изъ шрапнелей разорвалась совсѣмъ надъ нами и одна изъ пуль попала ему въ високъ. Впадѣвъ его больше на себя и пользуясь этимъ прикрытіемъ, я сталъ выглядывать, чтобы сообразоваться съ обстановкой, ибо слышалъ крики о готовящейся контръ-атакѣ.

Пулеметъ продолжалъ... та... та... та... та... та... та... и я видѣлъ, какъ ползущіе раненые приканчивались въ одиночку.

Шагахъ въ 15-не больше-вправо, вдругъ я увидѣлъ ползущаго Лемтюжникова. Наши глаза встрѣтились и онъ какъ-то болѣзненно мнѣ улыбнулся. Не успѣлъ я помазать ему пальцемъ, чтобы онъ не ползъ бы туда, куда онъ ползъ, а къ намъ-какъ пулеметъ сказалъ... так-так... [помню какъ сегодня, что было только два так-так] и когда я инстинктивно отдернулъ голову внизъ-это трудно передать, это вѣдь часть секунды, но во всякомъ случаѣ я видѣлъ, какъ его глаза какъ то такъ ужасно открылись и голова сейчасъ же упала. Потому онъ больше уже не шевелился.

Пржевальскаго видѣлъ еще, кажется, живымъ, но съ огромной зияющей раной-прямо какъ будто вся граната прошла насквозь.

ПОТЕРИ ПОЛКА

Изъ письма А. А.
Зайцова съ 26. X.
1928 г.

А. За войну 1914-1917 г.г.

1914 годъ:

ЛЮБЛИНЪ:

Убиты: Ппор. фрондерь ЛАУНИЦЪ и Чусаровскій - 24. VIII.

Смерт. ранены: Ппор. ПЕНХЕРЖЕВСКІЙ - 20. VIII и ТИГЕРШТЕДТЪ - 25. VIII.

Ранены: Кап. РИХТЕРЪ, ппор. РЫЛЬКЕ и прап. ШТИЛЬБЕРГЪ - 20. VIII.

Ппор. БОЙЕ-АВЪ-ГЕННЭСЪ - 22. VIII, Кап. ШТЕЙНЪ - 23. VIII и
прап. ХВОСТОВЪ - 2. IX.

ИВАНГОРОДЪ:

Убиты: Кап. ГОНЧАРОВЪ, пор. ЯКИМОВИЧЪ II (Алексѣй) и фронъ ФРОХТЪ -
10. X. и Кап. АНДРЕЕВЪ - 11. X.

Смерт. раненъ подпор. СТЕПАНОВЪ (Владимиръ) - 11. X.

Ранены: Ппор. БРЕМЕРЪ I (Георгій), ТОЛСТОЙ I (Николай), КУПРЕЯНОВЪ,
СПЪШНЕВЪ, прап. СТОЛИЦА и ЗРДМАНЪ - 10. X; шт. Кап. ТАВИЛДА-
РОВЪ, ппор. ДИРИНЪ и ЛЕМТЮЖНИКОВЪ I (Левъ) - 11. X.

КРАКОВЪ:

Убиты: Пор. КОНОВАЛОВЪ I (Димитрій) и ппор. баронъ ВИТТЕ - 5. XI.

Ранены: Ппор. бар. ТИПОЛЬТЪ - 4. XI и прап. ТИМАШЕВЪ - 5. XI.

1915 годъ:

ЛОМЖА:

Убиты: Пор. КАВЕЛИНЪ - 7. II, Кап. ВЕСЕЛАГО - 19. II, ппор. БАЛАНИНЪ,
ТОЛСТОЙ I (Николай) и прап. баронъ ШИЛЛИНГЪ - 20. II.

Смерт. раненъ Прап. ВАТАЦИ - 12. II.

Ранены: Пор. ПЕНХЕРЖЕВСКІЙ I (Владим.) - 4. II; ш. к. ТАВИЛДАРОВЪ,
ппор. КОМАРОВЪ и ЭНГЕЛЬГАРТЪ II (Игорь) - 7. II; ппор. ЭНГЕЛЬ-
ГАРТЪ I (Борисъ) и прап. ЧИСТЯКОВЪ - 19. II; полк. фронъ ТИМ-
РОТЪ II (Левъ), Кап. СВЪЧНИКОВЪ, ПОЛИВАНОВЪ, ш. к. ф. МИНИХЪ
и МИХАЙЛОВСКІЙ, пор. ПЕТРОВЪ, ЗАЙЦОВЪ II, ппор. ЛОБАЧЕ-

ЧЕВСКІЙ, КУПРЕЯНОВЪ и кн. КУДАШЕВЪ - 20. II.

Взятъ въ плѣнь ппор. ТУХАЧЕВСКІЙ.

КРАСНОСТАВЪ-ВЛОДАВА:

ПОСАДЪ ПАВЛОВЪ:

Убиты: Пор. НАГОРНОВЪ, ппор. ТИМАШЕВЪ, Тумской и КУПРЕЯНОВЪ - 17. II.

СМЕРТ. РАНЕНЪ Ппор. ЯСТРЕБОВЪ - 17. II.

РАНЕНЪ Ппор. ГИЛЬШЕРЪ I - 17. II.

Взятъ въ плѣнь Ппор. КАРЦОВЪ I - 17. II.

ПЕТРИЛОВЪ:

Убиты: Ппор. ф. ЭССЕНЪ II (Георг. Карл.) и ПРЖЕВАЛЬСКІЙ - 27-30. VII.

СМЕРТ. РАНЕНЪ Прап. ОПРИЦЪ - 28. VII.

РАНЕНЪ: Ш.к. МИХАЙЛОВСКІЙ, пор. СМОРЧЕВСКІЙ, ппор. ЭНГЕЛЬГАРТЪ I - 28/30. VII.

ВИЛЬНА:

МАЛАГУРА:

Убиты: Ппор. ПОДЧЕРТКОВЪ II (Георгій), прап. ГОРЬЕВЪ - 20. VIII.

СМЕРТ. РАНЕНЪ: Кап. ср. СИБЕРСЪ II, прап. БЕЗПАЛОВЪ - 20. VIII.

РАНЕНЪ Ппор. бар. ПРИТВИЦЪ I - 20. VIII.

РАНЕНЪ и взятъ въ плѣнь Ппор. фонъ ЦУРЪ-МЮЛЕНЪ - 20. VIII.

Г. дв. ЭЛИЗАБЕЛИНЪ:

СМЕРТ. РАНЕНЪ Прап. бар. ПРИТВИЦЪ II - 17. VIII.

РАНЕНЪ Ппор. БАРАНОВСКІЙ - 17. VIII.

МЕЙШАГОЛА:

Убитъ Прап. ДЕМЕНТЬЕВЪ - 30. VIII.

РАНЕНЪ Прап. СЕГАТЕЛОВЪ - 3. IX.

СМОРГОНЬ:

РАНЕНЪ Прап. ГОНЕЦКІЙ - 15. IX.

1916 годъ:

Г. дв. ВЕЛИЦКЪ:

Убиты: Ппор. ЛЕМТЮЖНИКОВЪ I (левъ), ЛЕМТЮЖНИКОВЪ II (Николай) и ЭНГЕЛЬГАРТЪ II (Игаръ) и прап. ЧИСТЯКОВЪ - 26. VII.

Ранены: Ппор. СИМЪ, КАРЦОВЪ II, ВЕНЦКЕВИЧЪ, ф. ЭССЕНЬ IV (Серг. Ант.) - 26.VII.

СВИНЮХИ:

Убитъ Ппор. ШИШКОВЪ I (Николай) - 7.IX.

Ранены: Пор. МАКАРОВЪ и БАЖЕНОВЪ, ппор. ПОДЧЕРТКОВЪ, ГЛАДЫШЕВЪ
и РАХМАНИНОВЪ - 7.IX.

1917 годъ:

СКУРЧЕ - въ окопахъ:

Убиты: Ппор. ГРЕБНЕРЪ, ХРЪНОВЪ - 28.IV (или II?), ппор. ВАЛТЕРЪ и пр. БАЛУЕВЪ - 8.VI.

Ранены: Ппор. ЭССЕНЬ III (Ник. Ант.), САВИЦКІЙ II - 28.IV (или II?) и ппор. ПЛЕС-
КЕ - 8.VI.

ЯРЧОВЦЕ - убитъ ппор. БАСТАЛОВСКІЙ - 7.VII.

ДОМАМОРЫЧЪ - раненъ ппор. ЧИСТЯКОВЪ II - 8.VII.

СВЕРХЪ ТОГО ИЗЪ ОФИЦЕРОВЪ ПОЛКА ЗА ВРЕМЯ ВОЙНЫ УМЕРЛО:

1914 г. - Кап. МИХНО и пор. АЗАНЧЕВСКІЙ.

1916 г. - Ген. маіоръ СОВАЖЪ.

Б. Въ Гражданскую войну 1917-1920 гг.

Въ ПЕТРОГРАДЪ:

1917 г. - убиты: Ппор. ф. ЭССЕНЬ IV (Серг. Ант.) и прап. СОЛОВЬЕВЪ - 28.II.

На югѣ Россіи:

1918 г. - убиты: Кап. ЛЕРХЕ и прап. ФРИШБЕРГЪ - 5.II (Юзгуй), Кап. ВЕСТ-
МАНЪ и ГОЛОВКИНЪ - 15.VIII (ст. Помощная), ш.к. фонъ ЭС-
СЕНЬ III (Ник. Ант.) - 4.XII (Фастовъ).

ранены: Кап. СИМЪ, ш.к. БРЕМЕРЪ (Никол.) и ш.к. БРЕМЕРЪ (Ди-
митр.) - 15.II (Кирилровка); ппор. Кн. ГЕДРОИЦЪ - 12.III
(ст. Сальково).

1920 г. - убиты: Прикомандир. къ полку: Пор. КОСТЮКЪ, ппор. СО-
ХАНСКІЙ и СУРИНОВЪ - 9.I. и ппор. ДЕРОЖИНС-
КІЙ - XI (Феодосія).

Въ арміи ген. Юденича:

1919 г. - убиты: Пор. Гильшеръ (Никол.) - 30.х и ппор. Шлетьинскій - 10.х.

Сверхъ того изъ офицеровъ полка въ Гражд. войну умерло:

- а) Полк. Пенхержевскій - 1920 г.; ш.к. Толстой (Иванъ) - разстрѣляны.
 б) Отъ сыпного тифа въ 1920 г.: Полк. Георгіевскій - 23.х, кап. Карцовъ I - 3.ш, Карцовъ II - III, ш.к. Плеске - 1.ш, Бремеръ (Дим.) и ппор. Солнцевъ - 28.п.

Итого общія потери полка въ Великую и Гражд. войну
 выражаются:

Потери	Великая война				Гражданская война					Всего
	1914	1915	1916	1917	1917	1918	1919	1920	неизвестно когда	
Убито	8	14	5	5	2	2	7	4	.	47
Смерт. ранено	3	6	9
Ранено	17	24	9	4	.	.	4	.	.	58
Взято въ плѣнь	.	3	3
Умерло	2	.	1	7	1	11
Всего	30	47	15	9	2	2	11	11	1	128.

В. Старые Семеновцы (бывшіе вѣтъ полка):

Война 1914-1917 г.г.

Убиты: Г.м. Подымовъ, полк. фонъ Лоде, Вешняковъ, Зыковъ, Давыдовъ, пполк. Романовскій.

Ранены: Полк. Пронинъ (Александръ), Тунцельманъ фронтъ Адлер-Флугъ, Швецовъ и кап. Соллогубъ.

Взяты въ плѣнь: Г.м. Пестичъ и Хольмсенъ.

Гражданская война.

Убиты: Кап. Клингенбергъ, кн. Кудашевъ и Лобачевскій (польск. война).

Умерли отъ тифа: Пполк. Чебыкинъ и Мельницкій (Владимиръ).

Разстрѣляны: Фл. Ад. Полк. Цвѣцинскій, Пронинъ (Борисъ), баронъ Гревеницъ и Рихтеръ.

Изъ письма А. А. Зайцова
отъ 26-Х-1928г.

Потери

въ составъ (при выступленіи въ походъ) Л.-Тв. Селиновскаго полка.
(Приложение къ 344 приказу по полку отъ 1/III (ст. ст.) 1914г. № 214).

Должность	Имя и фамилия	Убитъ	Смерт. ран	Раненъ
Командиръ полка	Тен. М. Фроль Эмтеръ			
Штабъ полка	Полк. ф. Пиларотъ I (Триг.)			
Нач. хозяйств.	Полк. Троминъ (Борисъ)			
Полк. адъют.	Шт. кан. Соллогубъ			
I батальонъ: К-ръ	Полк. ф. Сиверсъ I (Яковъ)			
Мл. шт. офиц.	Полк. Тимротъ II (Левъ)			19 - II - 1915
Адъютантъ	Ппор. Толстой I (Николай)	19 - II - 1915		10 - X - 1914
Е. В. рота	Кан. Поповъ			
	Ппор. Зайцовъ II (Всеv.)			19 - II - 1915
	Поруч. Баланинъ	19/20 - II - 1915		
2-я рота	Кан. Леонтьевъ			
	Пор. Подгертковъ			
	Ппор. ср. деръ Лауницъ	24 - VIII - 1914		
	Ппор. Баженовъ			7 - IX - 1916
3-я рота	Шт. к. ф. Исень I (Николай)			
	Пор. Зайцовъ I (Арсеній)			
	Ппор. Орловъ			
	Пран. Хвостовъ			2 - IX - 1914
4-я рота	Кан. ф. Сиверсъ II (Фредоръ)	20 - VII - 1915		
	Ппор. Купряновъ	17 - VII - 1915		10 - X - 1914 19 - II - 1915
	Ппор. Лобачевскій			19 - II - 1915
	Пран. Тимашевъ	17 - VII - 1915		4 - XI - 1914
II батальонъ: К-ръ	Полк. Вешняковъ			
И. д. Мл. шт. оф.	Кан. Свѣшниковъ			20 - II - 1915
Адъютантъ	Ппор. Толстой II (Иванъ)			11 - X - 1914
5-я рота	Ш. к. Тавылдаровъ			7 - II - 1915

Должность	Чинъ и фамилия	Убитъ	Смерт.ран	Раненъ
	Ппор. Энгельгардтъ I (Бор.)			19-II-1915 27-VII-1915
	Ппор. Чухаровскій	24-VIII-1914		
6-я рота	Пран. Чистяковъ	26-VI-1916		19-II-1915
	Кап. Веселаго	19-II-1915		
	Ппор. Колмаровъ			7-II-1915
7-я рота	Пран. бар. Типольтъ			4-XI-1914
	Кап. Брокъ			
	Пор. Петровъ (Серг. Федор.)	Не участвовалъ въ походъ полка		
	Ппор. Пухачевскій	Взятъ въ пленъ 19-II-1915.		
	Пран. ср. Фольбортъ II			
8-я Г.К.С. рота	Ш.к. Мельничкій (Влад.)			
	Ппор. Перхержевскій (Ал-рз)		20-VIII-1914	
	Пор. фонъ Эсенъ II	27-VII-1915		
	Пран. Штильбергъ			20-VIII-1914
III батальонъ: К-рз	Полк. Зыковъ			
И.д. М.л. Шт. оф.	Полк. Назимовъ I (Семехъ)			
Адъютантъ	Ппор. Лалинъ			
9-я рота	Ш.к. Азанлевскій-Азанлеевъ			
	Ппор. баронъ Витте	5-XI-1914		
	Пран. Степановъ (Влад.)		11-X-1914	
10-я рота	Кап. Андреевъ	11-X-1914		
	Пор. Петровъ (Серг. Никол.)			20-II-1915
	Пран. Клименко			20-II-1915 29-VII-1915
11-я рота	Ш.к. Михайловскій			22-VIII-1914
	Пор. Бойе-авъ-Теннесъ			11-X-1914
	Пор. Лелтнюжниковъ (Ник.)	26-VII-1916		
12-я рота	Кап. Штейнъ			23-VIII-1914
	Ппор. Диринъ			11-X-1914
	Пран. Энгельгардтъ II (Игорь)	26-VII-1916		7-II-1915
	Пран. Ватаци		12-II-1915	
IV батальонъ: К-рз	Фл. Ад. Полк. Цвѣтинскій			

Должность.	Чинъ и фамилия	Убитъ	Смерт. ран.	Раненъ
И. д. Мл. шт. оф.	Полк. кн. Касаткинъ-Ростовс.	Кий		
Адъютантъ	Пор. Якимовиль I (Георгій)			
13-я рота	Кап. Толмаровъ	10- <u>Х</u> -1914		
	Ппор. Пизерстедтъ		25- <u>VII</u> -1914	
	Ппор. Рыльке			20- <u>VIII</u> -1914
	Тран. Эрдманъ			10- <u>Х</u> -1914
14-я рота	Ш. к. фронъ Минихъ			20- <u>II</u> -1915
	Пор. Азанлевскій	Умеръ въ 1915 г.		
	Ппор. Спрышевъ			10- <u>Х</u> -1914
15-я рота	Кап. Рихтеръ			20- <u>VIII</u> -1914
	Пор. Якимовичъ II (Алекси)	10- <u>Х</u> -1914		
	Тран. Столица			10- <u>Х</u> -1914
	Тран. Веніаминовъ	Не участвовалъ въ походъ		
16-я рота	Кап. Поливановъ			20- <u>II</u> -1915
	Пор. Коноваловъ I (Влонт.)	5- <u>XI</u> -1914		
	Пор. Коноваловъ II (Борисъ)			
	Тран. Молоствовъ			
Пулемет. ком-да	Ш. к. Бржозовскій			
	Пор. Сморчевскій			29- <u>VII</u> -1915
	Ппор. Бреммеръ (Георгій)			10- <u>Х</u> -1914
Полк. канница	Ш. к. Михно	Умеръ въ 1914 г.		
Нестроев. рота	Пор. Молгановъ			
	Ппор. Казаковъ			
Проеккт. к-да	Ппор. ф. Фольбортъ I (Алекси)			
К-да служ. связи	Пор. бар. Унгернъ-Штернберъ			

Итого 82, изъ нихъ

}	Убито.....	21
}	Ранено.....	35
}	Взято въ плънь.....	1
}	Умерло.....	2
}	Въ походъ не участ. .	2

Итого боевыхъ потерь 57 (76%).

II.

Прилагаю „Помери помж“ въ разработкѣ полковаго историка
А.А. Зайцова.

III.

Перелѣтъ въ адресномъ спискѣ, найденчатаномъ въ бюллет. № 7.

- 8. Mendon Seto 64. rue Alexandre Guilmant. Prince F. Kassatkine Rostowsky.
- 14. Maroc Oriental. Compagnie des chemins de fer du Maroc Oudjda. Ingenieur
- 15. Paris 15. 6, rue Ernest Renan. [S. Pottecherhoff.
- 29. Адресъ неизвѣстенъ.
- 36. Београд. Ул. Макензијева. 4.
- 37. Адресъ неизвѣстенъ (Парижъ)
- 40. Стругара. Ривци. Пошта Валево.
- 45. Бельгиз, адресъ на И.В. Степанова.
- 51. Магва Soula тап 20.
- 56. Умеръ.
- 77. Адресъ неизвѣстенъ.
- 81. London S.W. 2. 10 Alder Grove, Dollis Hill.
- 97. O. Ennell. Läskevä, Sortavala.
- 101. Адресъ неизвѣстенъ.
- 117. Misdroy, Balten Schule, Pommern, Deutschland.
Спѣшинева, Борисъ Анатольевичъ. Speshneff. New York City 8 Marshall
[str. Sacanae Lake.
- 76. New-York City 224 West 13 str.

IV.

Продаются у меня въ пользу Капитала Помощи!

- 1. Группа Семеновцевъ съ Царемъ въ 1906г. (форматъ открытки).
- 2. Полковой гимнъ (ноты и слова)

Каждое изъ этихъ отпра-
вленій стоитъ съ пересыл-
кой: 15 коп. = 6 фр. = 1 нѣм.
марку = 1/4 амер. дол.

Кромѣ того у меня имѣется нѣкот. количества бюллетеней N. N. 3, 4, 5, 6, 7 и 8, кото-
рые высылаются по требованью БЕЗПЛАТНО.

Открытки у меня исчерпаны.

Номеръ составилъ Е. Новицкій.